

МНЕНИЕ

от доц. д-р Ирины Тончевой Георгиевой, профессиональное направление 2.1. Филология

о присуждении ученой степени «доктор наук»

по профессиональному направлению 2.1. Филология,

научная специальность «Теория и практика перевода»

Кандидат: доц. д-р Борис Анатольевич Наймушин

Тема диссертационного труда: «Тенденции и личности в дипломатическом переводе в Болгарии в период 1944–1974 гг. и некоторые сопоставления с СССР, США, Румынией, Венгрией и Кубой»

1. Значимость исследуемой проблемы в научном и научно-прикладном отношении

Представленный диссертационный труд посвящён слабо изученной как в болгарском переводоведении, так и в истории болгарской дипломатии проблематике – формированию, институционализации и функционированию дипломатического перевода в Болгарии в первые три десятилетия после 1944 г. Выбор темы убедительно мотивирован тем обстоятельством, что переводчики, независимо от их непосредственного участия в международных контактах, сравнительно редко становятся самостоятельным объектом исторического и переводоведческого исследования.

Существенным достоинством труда является смещение исследовательского фокуса с политических лидеров и дипломатических событий на посредников, которые делают коммуникацию между ними возможной. Дипломатический перевод рассмотрен не только как языковая деятельность, но и как профессиональная, институциональная, социальная и культурная практика. Это позволяет автору поставить проблему одновременно в поле переводоведения, истории перевода и дипломатической истории, не допуская при этом, чтобы исторический контекст вытеснял собственно предмет исследования.

Актуальность исследования имеет и чётко выраженное документальное измерение. Значительная часть поколения дипломатов-переводчиков и дипломатических переводчиков исследуемого периода уже ушла из жизни, поэтому поиск, сопоставление и научное введение архивных, мемуарных, фотографических и устных свидетельств представляет собой и работу по сохранению профессиональной памяти.

В научно-прикладном аспекте результаты имеют значение для истории и теории устного перевода, для подготовки переводчиков, для исследований дипломатической коммуникации, а также для архивного документирования профессии. Особо ценен вывод о специфике дипломатического по сравнению с конференц-переводом и о роли дипломатического переводчика как институционально аффилированного и доверенного посредника.

2. Обоснованность целей и задач диссертационного исследования

Цель исследования чётко сформулирована: реконструировать и проанализировать процесс формирования и развития дипломатического перевода в Болгарии в период 1944–1974 гг., выявив институциональные, профессиональные и политические факторы, определявшие этот процесс, а также роль конкретных личностей в нём.

Этой цели соответствуют конкретные и логически взаимосвязанные задачи: анализ влияния политических изменений после 1944 г.; прослеживание подготовки и профессионализации дипломатических переводчиков; исследование институциональных моделей; реконструкция профессиональных биографий; выявление участников конкретных международных событий и анализ роли переводчика в официальной и неофициальной дипломатии.

Считаю, что поставленные цели и задачи обоснованы и в основной своей части успешно реализованы. Особенно убедительна связь между общей исследовательской целью и микроисторическими кейсами. Индивидуальные биографии не являются самоцельными биографическими очерками, а служат реконструкции более общих механизмов отбора, обучения, профессионализации и институционального позиционирования переводчика.

Обоснованным представляется и выбор хронологических рамок 1944–1974 гг. Начальная граница связана с радикальными институциональными и кадровыми изменениями после 1944 г., а 1974 г. — с созданием Союза переводчиков Болгарии как символической границей между периодом формирования и этапом более чёткого институционального признания переводческой профессии.

3. Соответствие выбранных методологии и методики исследования поставленным целям и задачам

Методология относится к сильным сторонам диссертационного труда. Междисциплинарный характер предмета исследования закономерно обусловил сочетание историко-описательного и сравнительно-исторического методов с биографическим, просопографическим и микроисторическим анализом, критическим анализом мемуарных источников, устной историей и работой с визуальными материалами.

Особенно продуктивным является сочетание просопографии с микроисторическим подходом. Оно позволяет, с одной стороны, выявить общие характеристики профессионального сообщества, а с другой — реконструировать индивидуальные биографии и конкретные переводческие ситуации. Важной методологической особенностью является принцип взаимной проверки различных категорий источников: архивных документов, мемуаров, периодической печати, фотографий, кинохроники, интервью и устных свидетельств.

Данная методика особенно подходит для исследования профессиональной группы, которая часто остаётся неназванной в официальной документации. Благодаря сопоставлению текстовых и визуальных свидетельств автору удаётся не только дополнить известные биографии, но и идентифицировать участников конкретных дипломатических событий.

Положительной оценки заслуживает и критическое отношение к мемуарному источнику. Автор не воспринимает его как непосредственное отражение исторической реальности, а подвергает проверке с помощью других свидетельств. В этом контексте представляет интерес введённое понятие «**массовая субъективная перспектива**», посредством которого описывается не расхождение между различными индивидуальными воспоминаниями, а обратный процесс — утверждение и воспроизведение одной доминирующей версии событий.

Следовательно, выбранная методология соответствует поставленным целям и задачам и позволяет получить результаты, которые вряд ли могли бы быть достигнуты при использовании только традиционных письменных архивных источников.

4. Научные и научно-прикладные вклады диссертационного труда, включая наличие оригинального вклада в науку

Принимаю основные вклады, сформулированные автором, как реальные и доказанные в диссертационном труде. Их можно обобщить по нескольким направлениям.

На первом месте стоит **методологический вклад**. Предложена действенная модель исследования истории дипломатического перевода посредством сочетания просопографического, микроисторического и сравнительно-исторического подходов с анализом архивных документов, мемуаров, фотографий, аудиовизуальных материалов и устной истории. Разработана и практически применена также модель идентификации оставшихся анонимными или слабо документированных дипломатических переводчиков. Оригинальным является опыт концептуализации **«массовой субъективной перспективы»** как особого механизма формирования и воспроизведения мемуарных нарративов.

На втором месте находятся **вклады в историю дипломатического перевода в Болгарии**. Реконструированы профессиональные траектории значительного числа переводчиков и дипломатов-переводчиков, прослежены механизмы их подготовки, отбора и профессиональной реализации. Аргументирован тезис о том, что после 1944 г. не формируется однородная профессиональная группа, а новый переводческий корпус возникает в результате взаимодействия различных поколений и социальных сред. Существенным является и вывод о значении политического доверия, институциональной принадлежности и биографического опыта наряду с языковой компетентностью.

На третьем месте диссертационный труд содержит **значимые новые эмпирические результаты**. В научный оборот введены архивные, фотографические и мемуарные материалы; исследованы формы подготовки болгарских дипломатических переводчиков в стране и за рубежом; показано значение международного бригадирского движения как среды формирования практических языковых и межкультурных навыков; исследована роль болгарской сефардской общины в формировании испаноязычного дипломатического посредничества.

Особенно убедительными являются **конкретные идентификационные вклады**. Среди них выделяются установление личности переводчицы Донки Меламед, реконструкция переводческого состава делегаций Болгарии, СССР, Румынии, Венгрии и Кубы на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г., а также доказательство на основе комплекса различных источников участия корреспондентки БТА Стелы Авишай в качестве переводчицы при первой встрече Тодора Живкова и Фиделя Кастро в Нью-Йорке в сентябре 1960 г.

В качестве обобщающего теоретико-интерпретационного вклада я бы отметила понимание дипломатического перевода как формы не только языкового, но также политического, культурного и институционального посредничества. Именно эта перспектива придаёт концептуальное единство чрезвычайно богатому и разнородному эмпирическому материалу.

5. Оценка публикаций по диссертационному труду

Представленная публикационная деятельность свидетельствует об устойчивом интересе кандидата к проблемам устного и дипломатического перевода и о последовательной работе по данной теме.

В автореферате указаны пять самостоятельных публикаций в научных изданиях, реферируемых или индексируемых в международно признанных базах данных, включая *Russian Journal of Linguistics* (Scopus и Web of Science) и *English Studies at NBU* (Web of Science). Указаны также семь самостоятельных публикаций в рецензируемых научных журналах и отредактированных научных изданиях, часть которых непосредственно связана с отдельными проблемами и эмпирическими кейсами, разработанными в диссертации.

Обращает на себя внимание, что результаты исследовательской работы представлялись различным научным аудиториям в форме докладов и публичных лекций в Болгарии и за рубежом. Это свидетельствует о том, что тема прошла длительное публичное академическое обсуждение, а отдельные её аспекты были апробированы до завершения диссертационного труда.

По количеству, тематической направленности и характеру изданий публикационная активность может быть оценена положительно.

6. Цитирование другими авторами, отзывы в научной печати и др.

Представленная справка свидетельствует о цитируемости публикаций кандидата в области устного перевода и подготовки переводчиков. Среди цитирующих источников имеются публикации в авторитетных международных изданиях, включая *Babel*, *Target* и *XLinguae*, а также монографии, диссертационные исследования и другие научные публикации.

Данная цитируемость свидетельствует о признании части научных результатов кандидата в международной и национальной литературе по устному переводу. Вместе с тем следует учитывать, что большая часть исследований, непосредственно связанных с настоящей диссертацией, является сравнительно новой. Поэтому естественно, что их научное влияние и цитируемость могут быть в полной мере оценены лишь в более долгосрочной перспективе.

7. Мнения, рекомендации и замечания

Диссертация отличается исключительно богатой источниковой базой. Труд имеет объём 315 страниц, содержит 71 иллюстрацию, библиографическую справку, включающую 341 источник на нескольких языках, и 87 архивных единиц из Центрального государственного архива. Такой масштаб оправдан пионерским характером исследования и необходимостью реконструкции профессионального сообщества, которое в значительной степени остаётся невидимым в традиционных исторических источниках.

Именно богатство материала, однако, порождает и некоторые особенности, которые я бы отметила не как недостатки, ставящие под сомнение научные результаты, а как возможные направления при будущей подготовке работы к монографическому изданию.

В отдельных местах документальная и биографическая насыщенность приводит к значительному объёму некоторых кейсов и к некоторому отдалению от основной линии аргументации. При возможном книжном издании часть фактологических деталей могла бы быть сокращена или вынесена в приложения, что позволило бы ещё более отчётливо выявить общие закономерности, которые автор выводит из отдельных случаев.

Второе замечание касается международных сопоставлений. Они ценны и создают необходимый контекст для интерпретации болгарского материала, однако отличаются различной степенью подробности применительно к отдельным странам. Это в значительной степени обусловлено неравномерной доступностью источников. В дальнейшем развитии исследования было бы особенно полезно расширить сравнительный компонент на более однородной эмпирической базе.

Наконец, я бы рекомендовала автору продолжить исследование и после выбранной верхней границы — 1974 г. Собранная в диссертации информация создаёт основу для прослеживания последующей профессионализации дипломатического перевода, включая институциональные и технологические изменения в последние десятилетия XX века.

Эти замечания не уменьшают ценности представленного труда. Напротив, они вытекают из его потенциала положить начало более систематическому исследованию истории дипломатического перевода в Болгарии.

8. Заключение

Диссертационный труд *«Тенденции и личности в дипломатическом переводе в Болгарии в период 1944–1974 гг. и некоторые сопоставления с СССР, США, Румынией, Венгрией и Кубой»* представляет собой самостоятельное, масштабное и оригинальное научное исследование проблематики, которая до настоящего времени не получила систематической разработки в болгарском переводоведении.

Особую ценность имеют широкая и разнообразная источниковая база, междисциплинарная методология, сочетание просопографии и микроистории, введение в научный оборот новых архивных и визуальных материалов, а также восстановление имён и профессиональных биографий ряда малоизвестных или ранее неизвестных участников дипломатической коммуникации. Наряду с эмпирическими результатами работа приходит к более общим выводам о профессиональной специфике дипломатического перевода и о переводчике как доверенном, институционально аффилированном посреднике в международных отношениях.

Автореферат адекватно отражает структуру, методологию, основные результаты и вклады диссертационного труда.

На основании моей общей оценки считаю, что представленный диссертационный труд обладает необходимыми качествами **значимого и оригинального научного исследования, содержащего теоретические, методологические и эмпирические вклады**, соответствующие требованиям для присуждения учёной степени «доктор наук».

Даю положительную оценку диссертационному труду и убеждённо предлагаю уважаемому Научному жюри присудить доц. д-ру Борису Анатольевичу Наймушину учёную степень «доктор наук» по профессиональному направлению 2.1. Филология, научной специальности «Теория и практика перевода».

Дата: г.

Член Научного жюри: